

81.2
K-65

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ

Факультет Филологии и Педагогических наук

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ**

Методическая разработка
для студентов, магистрантов и докторантов

Каскелен, 2015

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
УНИВЕРСИТЕТ имени СУЛЕЙМАНА ДЕМИРЕЛЯ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ**

**Методическая разработка
для студентов, магистрантов и докторантов**

Каскелев, 2015

Контрастный анализ особенностей простого предложения казахского и английского языков и потенциальная интерференция. Методическая разработка / Сост. С.Б.Тулепова. – Каскелев, 2015. – 43 с.

В свете новейших направлений языковой политики Республики Казахстан немаловажное значение приобретает изучение и предупреждение интерферентных ошибок студентов казахских отделений, возникающих под влиянием родного языка. Данная методическая разработка посвящена контрастивному исследованию особенностей простого утвердительного, отрицательного и вопросительного предложений казахского и английского языков и определению потенциальной интерференции в построении английских простых предложений казахами-билингвами. Учебное пособие предназначено для студентов, магистрантов и докторантов, изучающих проблемы казахско-английского билингвизма, а также может быть использовано при чтении спецкурсов по билингвизму, контрастивной грамматике казахского и английского языков, теории интерференции.

Утверждено и рекомендовано Ученым Советом Университета имени Сулеймана Демиреля, протокол № 5 от 29.12.2015 года.

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор Ахметжанова З.К.

Кандидат педагогических наук, зав. кафедрой «Базового основного и вторых иностранных языков» КазГосЖенПУ Нурланбекова Э.К.

©С.Б.Тулепова
©Университет имени Сулеймана Демиреля, 2015.

Содержание

1. Предисловие	4
2. Особенности словопорядка в казахском и английском простом утвердительном предложении и потенциальная интерференция на уровне порядка слов.....	5
3. Особенности словопорядка в английском простом утвердительном предложении	11
4. Потенциальная интерференция в английской речи билингов на уровне порядка слов	17
5. Вопросительные предложения казахского и английского языков и потенциальная интерференция.....	21
6. Отрицательные предложения казахского и английского языков и потенциальная интерференция.....	26
7. Предлоги английского языка и их функциональные соответствия в казахском языке.....	31
8. Артикли английского языка и их функциональные соответствия в казахском языке	35
9. Заключение и выводы.....	40

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

«Благодаря сравнительному языкознанию выявляется не только всеобщее и общее между языками, т.е. языковые универсалии, но и различие, специфическое, уникальное, неповторимое, присущее не всем, не большинству, а только тому или иному конкретному языку»[1, с.45].

«Двуязычное описание есть нечто большее, нежели механическая сумма двух одноязычных описаний, оно направлено на то, чтобы соотнести и приравнять друг к другу единицы этих языков»[2, с.277-278].

Предисловие

Культура английской речи казахов-билингвов имеет свою специфику и свои проблемы, связанные с особенностями структур казахского и английского языков. Большинство ошибок, которые допускают казахи-билингвы в построении синтаксических конструкций, обусловлены чаще всего влиянием родного языка. Структурные различия между казахским (Я1) и английским (Я2) языками слишком очевидно сказываются на изучении и употреблении учащимися Я2, что было неоднократно доказано эмпирически.

Следуя опыту лингвистических исследований, мы попытались определить некоторые особенности синтаксиса простого предложения в казахском и английском языках с целью выявления причин различных отклонений от английских речевых норм. Основу диалингвального описания правил порядка следования элементов в казахском и английском простом предложении составляет анализ его структурно-грамматической функции. «Под структурно-грамматической функцией следует понимать фиксированные позиции элементов предложения, которые обеспечивают цельность предложения и организуют его как определенное законченное единство. Позиции, занимаемые в данном случае элементами предложения, не объясняются ни семантически, ни коммуникативно»[3, с.110]. Таким образом, учитывая лексическое значение составляющих предложения слов, необходимо разграничить их семантические и структурно-грамматические функции. При этом необходимо иметь в виду, что в поле нашего исследования попадают только синтагматические отношения между элементами предложения, а парадигматические отношения в данной работе рассматриваются постольку, поскольку они могут восполнять соответствующие единицы, т.е. имеющиеся в одном языке, но отсутствующие в другом или выражающиеся только морфологическими средствами (например: падежи в каз.яз. и предлоги, артикли в англ.яз.). Следовательно, необходимо выявить те средства грамматической связи,

которые представляют специфику синтаксических структур казахского и английского языков и которые составят основу контрастивного анализа данных структур.

В качестве критериев выделения релевантных средств грамматической связи нами использована «типология основного порядка» Дж.Гринберга [4, с. 117], включающая следующие критерии: 1) наличие предлогов или послелогов; 2) относительный порядок подлежащего (Subject), сказуемого (Predicate), и дополнения (Object) в повествовательных предложениях с именным подлежащим и дополнением; 3) позиция определяющих прилагательных.

Таким образом, опираясь с некоторыми модификациями на данные критерии, мы считаем необходимым выделить следующие средства грамматической связи, в пределах которых наблюдаются существенные различия казахского и английского языков с целью определения вероятности синтаксической интерференции:

1) порядок слов (членов предложения, так как рассматривается порядок расположения каждого члена предложения: подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства) в простом утвердительном, отрицательном и вопросительном предложениях;

2) предложно-послеложная система (наличие предлогов в английском языке и их отсутствие в казахском предполагает возникновение проблем, связанных с их употреблением казахами-билингвами в англоязычной речи);

3) определенность – неопределенность (наличие артиклей в английском языке и отсутствие аналогичной грамматической категории, обозначающей определенность/неопределенность в казахском языке предполагает возникновение трудностей в их употреблении).

Следует уточнить, что анализу подвергаются только двусоставные простые предложения казахского и английского языков, отличающиеся стилистической нейтральностью.

Выявление сходств и различий имеет не только важное теоретическое значение, сравнение языковых систем дает основу для практического приложения его результатов.

1. Особенности словоупорядка в казахском и английском простом утвердительном предложении и потенциальная интерференция на уровне порядка слов

1.1 Особенности словоупорядка в казахском простом утвердительном предложении

а) Подлежащее и сказуемое

Казахское простое предложение имеет некоторые особенности, обусловленные специфичным порядком слов, резко отличающимся от порядка слов английского предложения в силу их типологической разнородности. Являясь языком, принадлежащим к агглютинативному

типу, казахский язык богат морфемным составом, что обуславливает относительную подвижность членов предложения.

М.Б. Балакаев [5, с.168-170] считает, что казахский язык занимает промежуточное положение между языками со «свободным» порядком слов и языками с «жестким» порядком слов: одни члены предложения в казахском языке имеют строго определенное место, другие могут менять свои места. Порядок слов, по его мнению, подчиняется определенным нормам и выполняет определенные морфологические, синтаксические и стилистические функции. Правило прямого порядка слов казахского простого предложения, сформулированное им, можно представить следующим образом: *сказуемое ставится в самом конце предложения, подлежащее – в препозиции к нему, определение – перед определяемым словом, дополнения и обстоятельства стоят перед словами, к которым они относятся.*

З.К. Ахметжанова придерживается мнения, что «казахское предложение характеризуется жесткой структурой» и отмечает относительное сходство казахского словоупотребления с рамочной конструкцией немецкого предложения. «При этом следует отметить два правила, соблюдение которых в казахском языке строго обязательно: во-первых, сказуемое завершает предложение, следовательно, подлежащее всегда препозитивно по отношению к сказуемому; во-вторых, определение препозитивно по отношению к определяемому слову» [6, с.228].

Следует учесть, что в первую очередь нами рассматривается такой вариант порядка слов, при котором предложение отличается «стилистической нейтральностью, контекстуальной независимостью и значительной частотностью в употреблении» [7, с.64].

Таким образом, в простом повествовательном предложении казахского языка подлежащее всегда занимает препозиционное положение по отношению к сказуемому «независимо от того, какой частью речи оно выражено» [8, с.45].

Например: *Еккен оран. (Мақал.) Сыз қуған пәлеге жолығар. (Мақал.) Ертең қанал қазу жұмысы басталады. (С.Мұқанов.)* [все примеры из 5].

С.Т. Саина отмечает, что «препозиция подлежащего по отношению к сказуемому обусловлена двумя причинами:

1) подлежащее, выражающее субъект, является грамматически и логически «исходным» центром мысли;

2) подлежащее грамматически является подчиняющим элементом по отношению к сказуемому, поскольку последнее выражает предикат, и согласно прямому порядку слов в предложении сказуемое завершает его».

Таким образом, даже если предложение состоит из двух существительных или существительного и местоимения, то расположенное в предложении первым будет считаться подлежащим, а вторым – сказуемым. При перемене их мест меняется и их синтаксическая функция. Например: Мынау – кітап. Кітап – мынау.

Место подлежащего в предложении зависит и от наличия второстепенных членов и от того, к какому главному члену предложения они относятся.

М.Б. Балакаев говорит о трех позициях подлежащего в предложении:

а) подлежащее – второстепенный член – сказуемое;

б) второстепенный член – подлежащее – второстепенный член – сказуемое;

в) второстепенный член – подлежащее – сказуемое;

Исходя из этого, сказуемое в казахском простом предложении, независимо от его структуры и способа выражения всегда занимает конечную позицию, фиксированное постпозиционное положение по отношению к подлежащему и ко всем другим членам предложения, выполняя замыкающую функцию.

Например: *Қарымсақ інісінің үйіне қарай жүзірді. (Б.Майлин)*

«Встречающееся же изредка перемещение сказуемого в препозиционное положение по отношению к подлежащему связано со стилистическими целями или логическим ударением» [8, с.46].

Например: *Жасасын ұлы Отанымыз!*

б) Прямое и косвенное дополнение

«Особое место среди второстепенных членов занимает дополнение, которое нередко входит в состав предложения как важнейший его структурный элемент» [9, с.271]. Как правило, в казахском предложении дополнение ставится непосредственно перед сказуемым. Например (1): *Мен Жалдасбекті көрдім.*

При наличии в предложении обоих видов прямое дополнение обычно следует за косвенным, так как оно должно находиться непосредственно перед сказуемым, являясь разъясняющим его членом. Исходя из этого, расположение слов в простом повествовательном предложении казахского языка можно представить следующим образом:

$S + O2 + O1 + P$, где S – подлежащее (subject), O1 – прямое дополнение (direct object), O2 – косвенное (indirect object), P – сказуемое (predicate).

Например (2): *Ол анасына хат жазып отыр.*

В казахском языке различают две формы прямого дополнения: не оформленное аффиксом винительного падежа и оформленное аффиксом винительного падежа. Не оформленное прямое дополнение всегда находится непосредственно перед сказуемым, как показано в примере (2), а оформленное может перемещаться, но только в препозицию к сказуемому. Например: *Ол хатты анасына жазып отыр. Мен алманы сатып алдым. Алманы мен сатып алдым.*

О возможности такого относительно свободного расположения прямого дополнения М.Балакаев пишет: «Орын тәртібі тұрақты болатындар – жалғаусыз қыбыса байланысатын сөйлем мүшелері, орын тәртібі жылжымалы болатындар – жалғаулар арқылы қыбыса, менгеріле, матаса байланысатын сөйлем мүшелері» [5, с.169]. Следовательно, свободное перемещение прямого дополнения в данном случае обусловлено наличием флексии винительного

падежа. Следует отметить, что использование или неиспользование винительного падежа также определяет обозначает ли дополнение известный, определенный предмет или же неизвестный. Подробнее об этом будет рассматриваться ниже, в рамках определенности-неопределенности (об артикле).

Хотя в разговорной речи часто встречаются такие конструкции, в которых дополнение стоит в конце предложения, они не являются нормой и рассматриваются как исключения. К таковым М.Балакаев относит предложения типа: *Қатты сағандым қарындасымды. Келе жатыр ол үйден.*

в) Определение и определяемое слово

В казахском языке определение находится непосредственно перед определяемым словом, иначе: «При перемещении в постпозицию к определяемому слову определение в казахском языке изменяет свою синтаксическую функцию. Это объясняется тем, что имена прилагательные в казахском языке являются неизменяемой частью речи и связываются с определяемым словом путем примыкания. Поэтому при перемещении в постпозицию к определяемому слову определения казахского языка становятся или определением к другому слову, или же обстоятельством образа действия» [10, с.17].

Более или менее свободным расположением характеризуются изафетные конструкции с относительными прилагательными в родительном падеже.

Например: *Мұғалімнің ауылда беделі болмауының екі себебі бар.* (Ф.Сыланов).

Хотя в данном примере между определением и определяемым словом стоит обстоятельство места, важно то, что определение расположено препозиционно по отношению к определяемому слову.

Особенностью казахского определения является то, что оно не согласуется с определяемым словом ни в падеже, ни в числе. Если в предложении используется несколько определений, то ближе всех к определяемому слову ставится определение, обозначающее основное качество предмета. Например: *Дередей үлкен, жұп-жұмыр, ақ тай – қысырдың тайы.* (Ф.Мұстафин).

г) Место обстоятельства

В казахском языке различают следующие группы обстоятельств: образа действия, места, времени, цели, причины, меры (степени). «Как правило, обстоятельства стоят препозиционно к словам, к которым они относятся» [5, с.177]. В данном случае «препозиционно» не означает «непосредственно перед...». Фиксированным препозиционным порядком отличается лишь обстоятельство образа действия и в отдельных случаях обстоятельство места. Например: *Баяндамашы ұзақ сөйледі. Жақсылық тегін табылмайды. Ұшақ жоғары көтерілді.* (М.Әуезов).

Что касается обстоятельства времени, места, цели, причины, меры, то они могут располагаться как препозиционно, так и постпозиционно по отношению к словам, к которым они относятся. Подобное свободное

расположение данных обстоятельственных групп Н.К. Дмитриев объясняет тем, что, во-первых, их связь со сказуемым не так сильна, во-вторых, они относятся не к отдельному слову, а в целом к предложению [11].

Например: *Ұла биыл жетіде. Биыл Ұла жетіде.*

Для того, чтобы ответить на вопрос, почему обстоятельства образа действия занимают твердо фиксированное препозиционное расположение, М.Балакаев приводит следующие примеры:

1. *Бала еркін сөйледі. Әбіш көңісіз отырды.*

2. *Еркін бала сөйледі. Көңісіз Әбіш отырды.*

При препозиции к сказуемому слова *еркін, көңісіз* выполняют функцию обстоятельства образа действия, при перемещении на начало предложения в препозицию к подлежащему происходит смена синтаксической функции, т.е. данные слова становятся определениями подлежащих. На наш взгляд, данное правило распространяется только на те обстоятельства образа действия, которые выражены прилагательными и наречиями, в остальных случаях встречаются такие конструкции:

Айгуль күлімдеп маған қарады. Жатып кітап оқыма. [9, с.281].

1) Обстоятельства места могут располагаться в начале и в середине предложения (перед сказуемым), но не в конце.

Алда бір шаң көрінеді.

2) Обстоятельство времени также часто встречается и в начале предложения, и в середине.

Әділет арқашан дәріптеледі. Әрқашан күн сөнбесін...

3) Обстоятельства цели также могут находиться в начале и в середине предложения. Конечная позиция исключается.

Отаның үшін, халқың үшін адал еңбек ету- негізгі міндетің.

4) Обстоятельство причины может располагаться как в начале предложения, так и в середине.

Қуанғаннан Қарекен орнынан қозғалмай қалыпты.

Қарекен қуанғаннан орнынан қозғалмай қалыпты.

5) Обстоятельства образа действия стоят непосредственно перед сказуемым.

Күн қызара батты.

6) Обстоятельства частоты действия также располагаются перед сказуемым.

Мен тез барып, тез қайтам.

7) Обстоятельства сравнения образуются при помощи суффиксов -ша, -ше, -дай, -дей и ставятся перед сказуемым.

Суда балықша жүзетін бір балықшы шал бар екен.

8) Обстоятельства степени и меры располагаются препозитивно по отношению к сказуемому.

Сен, ана, азырақ жата тұр.

9) Обстоятельства сопутствующих условий ставят непосредственно перед сказуемым.

Марат жуғирін бара жатып етпетінен құлады.

- 10) Объект действия условия обычно располагается в начале предложения.
Егер кун жауса, мен ешқайда бармаймын.

Резюмируя анализ порядка слов в простом утвердительном предложении казахского языка можно вывести его общие правила, которые сводятся к следующему:

1. При прямом порядке слов подлежащее ставится препозиционно по отношению к сказуемому, которое занимает фиксированную конечную позицию.

2. Дополнения (прямое и косвенное) располагаются препозитивно к сказуемому. При наличии в предложении обоих видов прямое дополнение следует за косвенным, находясь в непосредственной связи со сказуемым.

3. Определение всегда располагается в препозиции к определяемому слову.

4. Обстоятельства в зависимости от своего значения занимают следующие места в предложении: обстоятельство образа действия, выраженное прилагательным или наречием, всегда располагается непосредственно перед сказуемым, также как и обстоятельства частоты действия, сравнения, степени и меры, сопутствующих условий; обстоятельство места, времени, цели, причины и меры – препозиционно по отношению к словам, к которым они относятся, т.е. и в начале предложения, и в середине, но в препозиции к сказуемому. При наличии в одном предложении нескольких видов обстоятельство времени предшествует обстоятельству места, а обстоятельство образа действия стоит после обстоятельство времени и места.

Литература:

1. Исабеков С.Е. О роли внутри- и межъязыкового сопоставления в лингвистике // Сравнительно-сопоставительное изучение языков и интерференция: сб. науч. трудов. – Алма-Ата, 1989. – С. 43-47.
2. Haugen E. The Norwegian Language in America. A Study in Bilingual Behavior. – Philadelphia, 1953. – Vol.1-2. – 695 p.
3. Григорьев И.Н. Литературный билингвизм В.Набокова. Синтаксическая интерференция в англоязычных произведениях писателя: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Пермь, 2005. – 285 с.
4. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике: Языковые универсалии. – М.: Прогресс, 1970. – Вып. V. – С. 114-162.
5. Балакаев М.Б., Кордабаев Т. Қазіргі қазақ тілі. Синтаксис. – Алматы, 1971. – 334 с.
6. Ахметжанова З.К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки. – Алматы, 2005. – 408 с.

7. Ковылина Л.Н. Различия в порядке следования элементов предложения как источник интерференции // Языковые контакты и интерференция. – Алма-Ата: КазГУ, 1984. – С. 62-71.
8. Саина С.Т. Порядок слов и актуальное членение в простом предложении // Интерференция в русской речи казахов: (Проблемы казахско-русского двуязычия). – Алма-Ата: Наука, 1988. – С. 39-49.
9. Джунусбекова К. Казахский язык. – Алматы: Рауан, 1995. – 288 с.
10. Демесинова Н.Х. Порядок слов в простом предложении русского и казахского языков: автореф. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1958. – 14 с.
11. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М. –Л., 1940. – 167с.

Вопросы для контроля:

- Каковы особенности расположения членов предложения в простом утвердительном предложении казахского языка?
- а) Порядок расположения подлежащего и сказуемого;
 - б) Порядок расположения дополнения;
 - в) Порядок расположения определения и определяемого слова;
 - г) Порядок расположения обстоятельства.

Задание:

Приведите примеры с каждым членом предложения.

1.2 Особенности словоупорядка в английском простом утвердительном предложении

а) Подлежащее и сказуемое

Что касается порядка слов в простом предложении английского языка, «формально-структурный аспект предложения выступает в виде ведущего принципа организации синтаксических структур в языках типа индоевропейских, в которых подлежащее четко маркировано формой именительного падежа, а сказуемое – личными окончаниями глагола...» [1, с.80]. Действительно, основным формальным признаком простого предложения английского языка является твердо фиксированное место подлежащего и сказуемого, вокруг которых располагаются второстепенные члены предложения.

А.И. Смирницкий отмечает, что «в английском языке, в котором система словоизменяемых форм не является столь развитой, порядок слов приобретает особое значение» [2, с.58]. Согласно большинству лингвистических работ в этой области, в предельно обобщенном виде порядок слов в английском предложении отражает следующую

последовательность: S - P - O2 - O1 - Adv. (The boy showed me a photo the other day) [3,4,5,6]. (Данное размещение прямого и косвенного дополнения оспаривается А.И.Смирницким, который считает более правильным и обычным вариант S - P - O1 - O2 - примеч.Т.С.).

Таким образом, в английском стилистически нейтральном утвердительном предложении подлежащее препозитивно к сказуемому.

А.И. Смирницкий подчеркивает использование в английском предложении порядка слов, в основном, для разграничения между подлежащим и прямым дополнением в силу того, что различие между именительным и объектным падежами в английском языке проводится только у личных местоимений, кроме it и you.

Например: *The children love dogs. The children love them.*

Известно, что английское подлежащее характеризуется своим местом перед глаголом, а прямое дополнение - расположением немедленно после глагола. Ученый обращает внимание на то обстоятельство, что фиксированный порядок препозиционного расположения подлежащего относительно сказуемого ограничивается лишь теми предложениями, где, кроме подлежащего, имеется также прямое дополнение. Что же касается предложений без прямого дополнения, где вопрос о разграничении подлежащего и прямого дополнения вообще снимается, размещение подлежащего в предложении является свободным: Thus thought every respectable boy - Таким образом думал каждый благовоспитанный мальчик. В предложениях же, включающих в свой состав и подлежащее, и прямое дополнение, фиксированным местом характеризуется только подлежащее, а прямое дополнение может занимать любое место, кроме места, занятого подлежащим. Отсюда правило: В современном английском предложении различие между подлежащим и прямым дополнением выражается фиксированным местом подлежащего перед сказуемым.

б) Место дополнения

Можно сделать еще один важный вывод из правила А.И.Смирницкого: порядок прямого дополнения в предложении является его основным отличием от подлежащего.

Как прямое, так и косвенное дополнение обычно стоят непосредственно после глагола, к которому они относятся, при наличии же в предложении обоих видов положение косвенного дополнения оказывается промежуточным между глаголом и прямым дополнением. «Как правило, косвенное дополнение ставится перед прямым. В этом случае оно используется без предлога». Например: *The boy showed me a photo the other day.*

В случае, когда косвенное дополнение следует за прямым, оно используется исключительно с предлогом to (реже - for). Например: *The boy showed a photo to me the other day.*

Однако существует ряд глаголов, за которыми следует предложное дополнение независимо от того, используется ли оно препозиционно (препозитивно) или постпозиционно по отношению к прямому дополнению:

to explain, to dictate, to suggest, etc. Например: *The professor explained to us some obscure passages... The professor explained some obscure passages to us ...*

Фиксированное расположение дополнений наблюдается в том случае, если прямое дополнение выражено местоимением, а косвенное - существительным.

Например: *I sent him to his mother. (O1 - O2)*

I sent to his mother him. (неверно)*

В английском языке наряду с прямым и косвенным дополнением, различают сложное дополнение (Complex Object - CO, в некоторых работах Objective complement). По причине отсутствия данного явления в казахском языке, оно может быть источником ошибок у казахов-билингвов, которые в лучшем случае стараются не использовать данный тип дополнения в своей речи на Я2. Обычно функцию сложного дополнения выполняет предикативный оборот с инфинитивом или герундием. Сложное дополнение также может быть предложным и беспредложным в зависимости от глагола-сказуемого.

Например: *I hate him to be laughed at. He watched them driving away.*

В простом предложении случаи применения одновременно со сложным дополнением двух других типов не наблюдались. Это отмечают многие грамматисты: «Особо лимитирована комбинация сложных объектных элементов, которые характеризуются участием в структурах без других объектных членов» [4, с.128].

в) Определение и определяемое слово

Особенностью английского языка является то, что в установлении связи между определением и определяемым словом порядок слов в наибольшей степени выступает сам по себе. Это объясняется тем, что согласование в английском языке почти полностью утрачено. Изменение по числам английских указательных местоимений в зависимости от формы числа определяемого ими существительного является почти единственным примером согласования определительных слов (this- these, that- those).

В этой связи характерное для английского языка «контактное расположение слов» [2, с.58] здесь проявляется особенно ярко.

В зависимости от способа выражения определения могут располагаться как препозитивно, так и постпозитивно. «В качестве препозитивного определения может выступать прилагательное, местоимение, числительное, существительное в форме общего или родительного падежа и причастие. В качестве постпозитивного определения может выступать прилагательное, слово категории состояния, предложная группа с существительным или герундием, инфинитив и причастие» [7, с.284].

При условии, что в предложении имеется несколько определений к единому имени, возникает вопрос о порядке их расположения. Авторы «Теоретической грамматики современного английского языка» предлагают «принцип позиционной поляризации качественных и относительных определений», который заключается в расположении качественных

определений левее, а относительных – правее. Следует учесть, что данный принцип действует только для препозиционных определений.

A.Maclin [5, с.10] предлагает более развернутую схему порядка определений при едином определяемом:

Общее описание, оценка – размер, форма, состояние, возраст, температура – цвет – происхождение – определительное существительное (место или цель) – вид, тип – определяемое слово.

Например: *Expensive new red Canadian golf shirt.*

г) Место обстоятельств

Если в отечественной лингвистике выделяют около десяти видов обстоятельств, то за рубежом наиболее популярной считается классификационная схема, насчитывающая три типа обстоятельств: 1) обстоятельство места, обстоятельство времени и обстоятельство образа действия. Из них последнее представляет весьма разнородную группу, поскольку все, что не входит в обстоятельства места и времени, относят к обстоятельству образа действия. Для удобства и более детального рассмотрения мы будем использовать классификации, позаимствованные нами у В.Н.Жигадло, И.П.Ивановой, Л.Л.Июфик и В.Л.Каушанской, которые выделяют следующие типы обстоятельств: места, времени, образа действия, степени и меры, причины, цели, условия (*but for, in spite of*), частоты действия (*never, ever, always, often* и т.п.), обстоятельства сравнения (*like smth, as...as, as if, than*), обстоятельство сопутствующих условий.

1) Обстоятельство места. А.И.Смирницкий отмечает, что нормой считается положение обстоятельства места или времени в конце предложения, после подлежащего и сказуемого [2, с.228]. Вынесение же данных обстоятельственных типов в препозиционное или мидпозиционное положение ученый объясняет необходимостью выражения логического суждения.

Например: *He got out of the church.*

One night in January Curtis paid his last visit.

The light in the house next door went out.

2) Обстоятельство времени может стоять в начале предложения, если оно обрисовывает обстановку, уточняя время действия (редко). Расположение обстоятельства времени между подлежащим и сказуемым возможно только при наречиях, не дающих точного указания времени (*then, soon, afterwards, now*). Обычно обстоятельство-время стоит в конце предложения, уточняя его содержание.

Например: *You will not leave me tomorrow.*

She came to see us next morning.

3) Место обстоятельства образа действия, относящегося к сказуемому, является относительно подвижным, если оно выражено наречием. Наиболее обычным является место после сказуемого (при сложном сказуемом – внутри него). Например: *I read aloud from Howard Pyle's Book of Pirates.*

Mr. Ernest has been suddenly called back to town

Their conversatios were conducted with icy formality.

Если обстоятельство образа действия относится к подлежащему, оно ставится непосредственно после него.

Например: *Mary kindly helped the old woman.*

4) Обстоятельства цели обычно располагаются в конце предложения.

He came into the room to shut the windows...

5) Обстоятельство причины также располагается в конце предложения. Начальное положение объясняется выделением логического суждения.

Having felt his fathers kindness, the small boy had expressed his resentment...

6) Обстоятельства степени и меры, которые относятся к сказуемому, всегда препозитивны по отношению к нему.

Например: *I entirely agree with you.*

В случае, если обстоятельство меры относится к определению, оно может располагаться как препозиционно, так и постпозиционно по отношению к нему. Например: *At lunch he was almost cordial.*

He is clever enough but very lazy.

7) Обстоятельства условия немного. Наиболее часто употребляемые – конструкции *but for smth, in spite of smth* (в начале предложения), *unless*, конструкция *without doing smth* – в конце предложения.

Например: *But for you I should have been drowned.*

He can't translate from English without using a dictionary.

8) Обстоятельство частоты действия отличаются фиксированным положением по сравнению с другими типами обстоятельств. Оно ставится препозиционно по отношению к сказуемому или после глагола *to be*. Например: *She always told Jenny everything.*

She was often on the point of telling him the truth.

9) Обстоятельство сопутствующих условий обычно стоит обособленно в конце предложения и указывает на относительно самостоятельное действие по сравнению с обстоятельством образа действия.

Например: *She sat with her chin on her hand.*

10) Обстоятельство сравнения обычно ставится в конце предложения. Например: *He looked round as if uncertain about his direction.*

Как видим, в то время, когда некоторые обстоятельства отличаются только твердо фиксированным положением, другие могут свободно перемещаться в предложении, но при определенных условиях. G.Leech и J.Svartvic предлагают различать три основных позиции: препозиция (*front-position*), мид-позиция (*mid-position*) и постпозиция (*end-position*) [6, с.177].

1) Препозиционные обстоятельства стоят непосредственно перед подлежащим.

2) Мид-позиционные обстоятельства стоят непосредственно перед сказуемым. Если сказуемое именное, то после глагола *to be*. К ним относятся обстоятельства образа действия, частоты действия, степени и меры.

3) Постпозиционные обстоятельства ставят после дополнения. При отсутствии такового, непосредственно после сказуемого. Такое разграничение важно, так как ни в коем случае обстоятельство не должно стоять между сказуемым и дополнением, что лишний раз подтверждает сильное тяготение дополнения к сказуемому. Постпозиционные обстоятельства – это обстоятельства времени, места, условия, цели, причины, сравнения, сопутствующих условий.

Как видим, в стилистически нейтральном предложении препозиционных обстоятельств не бывает. Возможность вынесения любого типа обстоятельств в препозиционное положение в целях выделения логически актуального члена предложения не исключается.

Резюмируя анализ порядка слов в простом утвердительном предложении английского языка можно вывести его общие правила, которые сводятся к следующему:

1. При прямом порядке слов подлежащее ставится препозиционно по отношению к сказуемому.

2. Дополнения (прямое и косвенное) обычно располагаются постпозиционно по отношению к сказуемому. При наличии в предложении обоих видов прямое дополнение следует за косвенным, которое находится в непосредственной связи со сказуемым.

3. Определение может располагаться как в препозиции к определяемому слову, так и в постпозиции. В качестве препозитивного определения может выступать прилагательное, местоимение, числительное, существительное в форме общего или родительного падежа и причастие. В качестве постпозитивного определения может выступать прилагательное, слово категории состояния, предложная группа с существительным или герундием, инфинитив и причастие.

4. Обстоятельства в зависимости от своего значения занимают следующие места в предложении: обстоятельство образа действия, выраженное прилагательным или наречием обычно располагается после сказуемого, тогда как обстоятельства частоты действия, степени и меры, которые относятся к сказуемому – непосредственно перед ним. Обстоятельства места, времени, цели, причины, сопутствующих условий и сравнения – обычно находятся в конце предложения, редко в начале или в середине предложения. Фиксированным положением по сравнению с другими типами обстоятельств отличаются только обстоятельства частоты действия.

Литература:

1. Слосарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. – 204 с.
2. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: изд. ЛКИ, 2007. – 296 с.

3. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л. и др. Грамматика английского языка. Пособие для студентов пед. Институтов / под ред.Б.А.Ильиша. – Л.: Просвещение, 1967. – 319 с.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
5. Macln A. Reference Guide to English: A Handbook of English as a Second Language. USA. – Washington, D.C., 1996. – 405 p.
6. Leech G., Svartvik J. A communicative Grammar of English. – М.: Prosveshcheniye, 1983. – 304 p.
7. Жигадло В.Н., И.П.Иванова, Л.Л.Июфик, Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. – 349 с.

Вопросы для контроля:

- Каковы особенности расположения членов предложения в простом утвердительном предложении английского языка?

- а) Порядок расположения подлежащего и сказуемого;
- б) Порядок расположения дополнения;
- в) Порядок расположения определения и определяемого слова;
- г) Порядок расположения обстоятельства.

Задание:

- Приведите примеры с каждым членом предложения.
- Сравните разные точки зрения грамматистов.

1.3 Потенциальная интерференция в английской речи билингвов на уровне порядка слов

Л.Н.Ковылина пишет, что «для успешного прогнозирования интерференции необходимо знать правила установления отношения межъязыковой корреспонденции»[1,с.40]. Частными случаями межъязыковой корреспонденции являются отношение тождества (одинаковость во всех ситуациях) и отношение сходства (одинаковость в определенной ситуации). Таким образом, корреспонденция – это отношение сходства, которое может вытекать только из тождества формы (изоморфизм), или тождества значения (эквивалентность), или тождества как формы, так и значения (конгруэнтность).

Наиболее полно и разносторонне данные отношения представлены А.Е.Карлинским: «Корреспондирующими являются элементы двух языков, которые характеризуются полной или частичной взаимозаменяемостью в

речи. При полной заменяемости элементов следует ожидать фацитацию, а при частичной – ложные отождествления элементов и правил Я1 и Я2 на основе законов межъязыковой идентификации, в результате чего возникают речевые отклонения от нормы Я2, называемые интерференцией» [2, с.123]. Как уже отмечалось, источником речевых ошибок могут быть и отношения различия, когда наблюдаются попытки заменить некоторые категории и правила, отсутствующие в Я2, категориями и правилами из Я1. Однако следует учесть, что для интерференции необходимы «как формальные, так и семантические предпосылки» [3, с.129-130], то есть интерференция актуализируется, когда билингв воспринимает формально-семантическое сходство как идентичность, а при полном различии грамматических категорий (в совокупности с недостаточными знаниями и навыками) игнорирует их.

Исходя из этого, в целях выявления сферы потенциальной интерференции в первую очередь необходимо определить сходства и различия в структурах простых предложений казахского и английского языков.

Хотя казахский язык считается языком с твердо фиксированным расположением слов в предложении, все же в некоторых случаях «падежные окончания играют главную роль» [4, с.160].

Например: *Мұғалім оқушыны оқытты.*

Оқушыны мұғалім оқытты.

В английском же предложении подобные перестановки ведут к кардинальному изменению содержания и смысла.

Например: *The teacher taught the pupil. (Мұғалім оқушыны оқытты).*

The pupil taught the teacher. (Оқушы мұғалімді оқытты).

Следовательно, порядок слов в предложении английского языка имеет большее значение, чем порядок слов в предложении казахского языка. Благодаря богатству морфологических форм связи между членами предложения казахский язык отличается относительной подвижностью словоформ, следовательно, в плане синтаксической связи отличается большей вариативностью. В связи с тем, что в английском языке система словоизменительных форм не является столь развитой, как в казахском, расположение элементов в предложении является важнейшим средством синтаксической связи.

Проанализировав порядок следования элементов в простых повествовательных предложениях казахского и английского языков, мы пришли к заключению, что наряду с некоторым сходством словорасположений, в структуре предложений обоих языков имеются кардинальные различия, потенциально способствующие возникновению интерферентных ошибок в английской речи казахов-билингвов.

- В обоих языках подлежащее стоит препозиционно по отношению к сказуемому. Сказуемое всегда постпозиционно по отношению к подлежащему.

Следовательно, простые нераспространенные предложения обоих языков изоморфны. На этом основании можно сделать вывод, что при произведении простых нераспространенных предложений английского языка казахами-билингвами интерференция не предполагается. Сравните: каз. *Жаңбыр басталды.* – англ. *I laughed.*

- Сказуемое в казахском языке всегда завершает предложение, тогда как в английском после него могут располагаться второстепенные члены предложения.

Отсюда: предполагается перемещение английского сказуемого в конечную позицию и тенденция располагать все второстепенные члены перед сказуемым.

- Дополнение в казахском предложении стоит препозитивно к сказуемому, в английском языке постпозитивно. При наличии обоих видов в одном предложении в казахском языке непосредственно к сказуемому стоит прямое дополнение, в английском языке – косвенное дополнение.

Каз. S – O2 – O1 – P англ. S – P – O2 – O1

Следовательно, предполагается препозиционное размещение дополнения по отношению к сказуемому, что является отклонением от норм Я2.

- Определение в казахском языке всегда препозитивно к определяемому слову, в английском языке возможно как препозиционное, так и постпозиционное положение определения.

При наличии в одном предложении нескольких неоднородных определений, в казахском языке ближе всех к определяемому слову размещается определение, имеющее самый важный признак, в английском языке схема порядка следующая: общее описание (оценка) – размер – форма – состояние – возраст – температура – цвет – происхождение – определительное существительное (место или цель) – вид (тип) – определяемое слово.

Каз. At – N

англ. At – N – At

Отсюда: употребление любого определения только перед определяемым словом.

- В обоих языках имеются следующие виды обстоятельств: места, времени, образа действия, причины, цели, условия, сравнения, сопутствующих условий, частоты действия, степени и меры.

Анализ порядка расположения данных обстоятельственных типов в контактирующих языках позволил определить те типы, которые отличаются препозиционным, мидпозиционным и постпозиционным положениями в простом предложении данных языков. В таблице 1 можно видеть некоторые сходства и различия в расположении обстоятельств.

Таблица 1 – Расположение типов обстоятельств в казахском и английском языках

	Препозиционное положение (перед подлежащим)	Мидпозиционное положение (перед сказуемым или после глагола to be, внутри сложного сказуемого)	Постпозиционное положение (после сказуемого)
Каз.яз.	Места, времени, цели, Причины условия	Места, времени, цели, причины, образа действия, степени и меры(+), частоты действия (+), сопут.усл., сравнения	—
Англ.яз.	Условия (but for, in spite of, despite)	Время (just, soon, then), степени и меры (+), частоты действия(+)	Места, времени, условия, образа действия, причины, цели, сопут.усл., сравнения

Отсюда видно, что в расположении типов обстоятельств обоих языков существуют определенные сходства и различия. Полу жирным шрифтом выделены обстоятельства, отличающиеся фиксированным положением. Следует отметить, что средства выражения различных типов обстоятельств неадекватны в обоих языках, т.е. например, обстоятельства образа действия в казахском языке чаще выражены деепричастиями, в английском языке — наречиями, обстоятельства цели образуются путем прибавления к глагольной основе суффиксов -қалы, -келі, -ғалы, -гелі, в английском — чаще выражены инфинитивом с частицей to.

Таким образом, в стилистически нейтральном простом предложении казахского языка отмечается пре- и мидпозиционное положение обстоятельственных типов, тогда как в английском языке в основном отмечается постпозиционное положение. В обоих языках фиксированным местом перед сказуемым отличаются обстоятельства степени и меры, частоты действия. Следовательно, в расположении данных обстоятельственных типов в английской речи казахов-билингвов интерференция не предполагается. Что касается обстоятельств места, времени, цели, причины, не исключается потенциальная возможность использования их в английском предложении в препозиционном и мидпозиционном положении, что является отклонениями от нормы Я2.

Хотя в простом предложении английского языка встречается и начальное, и препозиционное и мидпозиционное положение данных обстоятельств, такое расположение обусловлено только выделением актуального члена предложения, а также при инверсии. Предполагается возможность перемещения обстоятельство образа действия, сопутствующих условий и сравнения в мидпозиционное положение, что также противоречит нормам английского языка.

Литература:

1. Ковылина Л.Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 19. — Алма-Ата, 1981. — 226 с.
2. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. — Алма-Ата: Гылым, 1990. — 181с.
3. Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // Новое в лингвистике. — М.: Прогресс, 1989. — Вып. 25. — С.128-143.
4. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. — Москва: Высшая школа, 1983. — 267 с.

Вопросы для контроля:

1. Каковы сходства в структурах простых предложений казахского и английского языков?
2. Каковы различия?
3. Потенциальная интерференция в расположении сказуемого английского языка.
4. Потенциальная интерференция в расположении дополнения английского языка.
5. Потенциальная интерференция в расположении обстоятельств английского языка.

2. Вопросительные предложения казахского и английского языков и потенциальная интерференция

В казахском языке вопросительные предложения образуются несколькими способами:

1) путем присоединения вопросительных частиц —*ма/-ме, -па/-пе, -ба/-бе*, которые ставятся в конце предложения согласно закону сингармонизма.

Например: *Жиналыс басталды ма?*

2) посредством вопросительных слов *кім, не, қандай, қайда, неге, неше, қашан, қай* и др., которые обычно располагаются в середине предложения, препозиционно к слову, к которому относится вопрос.

Например: *Жиналыста қандай мәселе қаралды?*

3) при помощи частиц и междометий —*ау, э, ғой, ше*.

Например: *Сен кім- кішкене қуыршақтай едің-ау, э?*

4) при помощи служебных слов *шығар, болар, қайтеді*.

Например: *Сен осы ауылдың баласы шығарсың?*

5) специфичной вопросительной интонацией.

Вопросительные предложения казахского языка и их эквиваленты в английском языке были объектом исследования С.Б. Кабдргалиновой [1], которая подробно раскрывает все разнообразие оттенков и национального колорита, заключенного в вопросительных предложениях казахского языка со структурно-семантической и прагматической точки зрения, выявляя те коммуникативно-экспрессивные элементы, которые присутствуют в тексте

оригинала и соответствующие им прагматически направленные элементы в тексте перевода. Наряду с общепринятыми типами вопросов, исследователь рассматривает риторический вопрос, побудительный вопрос и отдельно интонационный вопрос, который вообще не входит в общую классификацию и отличается от повествовательного предложения лишь вопросительной интонацией (мы берем за общепринятые типы общевопросительные и частновопросительные, а также альтернативные вопросительные предложения, присутствующие в обоих рассматриваемых языках).

На основе сопоставительного анализа вопросительных предложений казахского языка и их эквивалентов на английском языке С.Б.Кабдргалинова выявила, что наиболее продуктивным средством выражения вопроса в казахском языке являются вопросительные частицы ма, ме, ба, бе, па, пе (48%). Их эквивалентами в английском языке являются: общие вопросы (61%), специальные вопросы (21%), интонационные вопросы (12%), альтернативные вопросы (4,5%) и разделительные вопросы (1,5%).

Следующей по частоте употребления является многочисленная группа вопросительных местоимений – не, кім, қай, қайсы, қалай, неге, қандай, қайда, қашан и др. и их производные, а также қане используется при построении специальных вопросов. Наиболее частотным из данных вопросительных слов является вопросительное слово не, которое изменяется по числам, лицам, падежам, имеет притяжательную форму, затем кім, қайтеді, қалай, қайда, неге, қандай и т.д. Немаловажным является тот факт, что для нескольких казахских вопросительных слов эквивалентами являются одни и те же вопросительные слова. Например: қайда, қайсы, қайдан соответствуют английскому where.

При структурно-семантическом анализе вопросительных предложений казахского языка, основным компонентом которого является сказуемое и его порядок в предложении, определенное значение в вышеуказанной работе имеет следующее:

- в связи с финальным положением казахского сказуемого, который в совокупности с отрицательной частицей является маркером вопросительности, общевопросительное казахское предложение имеет структуру Др.чл.предл. + сказуемое + вопр.частица.
- Отличительной особенностью казахских вопросительных частиц является способность вклиниваться в сказуемое, но есть и случаи, когда за вопросительной частицей следует один из вспомогательных глаголов или местоимение.
- Казахские предложения с частицами ау, ә, ғой, қой совпадают со структурой вопросительных предложений с частицами ма, ме, ба, бе, па, пе.
- Отличительную форму имеет эллиптическое вопросительное предложение с частицей ипе, выраженная формой $\text{Prop/N} + \text{частица}$.
- В казахском языке вопросительное местоимение/наречие является заменителем того слова, о котором запрашивается информация.

Данные слова всегда стоят препозиционно по отношению к сказуемому, имея тенденцию располагаться как можно ближе к нему.

Что касается **вопросительных предложений английского языка**, «важнейшими формальными признаками, по-разному комбинирующимися в разных типах вопросительных предложений являются специфическая вопросительная интонация, инверсивный порядок слов и наличие вопросительных местоимений» [2,с.177]. Следует подчеркнуть, что авторы «Теоретической грамматики» пользуются термином «инверсия» с оговоркой, так как порядок расположения элементов в вопросительном предложении не является необычным с точки зрения английского языка по сравнению со случаями инверсии утвердительного предложения.

Различают четыре типа вопросительных предложений: общий, специальный, альтернативный и разделительный вопросы. Некоторые лингвисты относят альтернативный вопрос к разновидности общего и специального типов, а разделительный вопрос – к разновидности общего типа [2,с.178]. Вслед за ними рассмотрим характеристики только общего и специального вопросов, как основных типов. Общий вопрос формально характеризуется отсутствием вопросительных слов и специфической интонацией. Как правило, общий вопрос предполагает однозначный ответ – «нет» или «да» в силу своего предикативного содержания, но возможны и другие, утверждающие или отрицающие ответы (certainly, of course, perhaps, never и т.п.). Подобная характеристика общего вопроса через тип ответа лежит в основе его популярного названия Yes-No questions.

Например: *Do you work at the university? – Yes, I do.*
May I come in? – No, you may not.

Специальный вопрос (Wh-question) содержит запрос на получение конкретной информации посредством использования вопросительных местоимений who, what, where, which, when, why, how, которые ставят в начале вопросительного предложения. Например: *What is your speciality? – I am a teacher.*

Структура и общевопросительного, и частновопросительного предложения английского языка отличается от структуры утвердительного предложения тем, что в них используются вспомогательные глаголы (операторы) и вопросительные местоимения.

Итак, структура общего вопроса: $\text{Operator} + \text{S} + \text{P} + \text{Втор. член предложения}$.

Структура специального вопроса зависит от того, какую информацию мы запрашиваем. Следовательно, в каждом новом вопросе структура будет разной, но общим остается следующее:

$\text{Вопр.слово} + \text{Operator} + \text{S} + \text{P} + \text{Втор. член}$.

Исключением является вопрос к подлежащему, при котором не используется оператор. Например: *Who gave you that?*

Структура вопроса к подлежащему постоянна - $\text{Вопр.слово} + \text{P} + \text{Втор. члены}$.

Резюмируя вышесказанное о вопросительных предложениях казахского и английского языков представляем следующие структурные сходства и различия, указанные С.Б. Кабдргалиновой:

- казахские вопросительные предложения с частицами ма, ме, ба, бе, па, пе имеют эквивалентное соответствие в английском языке в виде общего вопроса. Данные вопросительные частицы, семантически и структурно неразрывно связанные со сказуемым, располагаются в самой конечной позиции, в английском – вопросительное слово (вспомогательный глагол-оператор) всегда располагается в самом начале вопросительного предложения;
- казахские вопросительные предложения с частицами ау, э, выраженные в виде интонационных вопросов, имеют структуру повествовательного английского предложения;
- структура казахских вопросительных предложений с частицей ше отличается неполнотой, то есть выражена формой *Ғоп/Н + частица*. В эквивалентном английском предложении структура также неполная: *Вопр.слово + Втор. Член предложения*; следует заметить, что английские неполные вопросы имеют некоторые характерные особенности, связанные с обязательной двусоставностью и глагольностью любого предложения (кроме вопросов типа *and you?*). Например: *I didn't marry Susan for her money! – Didn't you, Mr. Banks? (A.Christie)*.
- казахские местоименные вопросительные предложения эквивалентны английским специальным вопросам. Хотя каждое казахское вопросительное слово имеет эквивалентный английский вариант (не - *what, kim - who, неге - why, қайда – where* и т.д.), некоторые казахские вопросительные местоимения изменяются по числам, лицам, падежам и имеют притяжательную форму. В английском языке вопросительные местоимения не имеют производных, за исключением *who, whose*. При передаче эквивалентного значения используются предлоги *with, for, from, to* и др. Особенностью английских предлогов при этом является то, что они могут располагаться дистантно по отношению к вопросительному слову, например: *What are you thinking about? – He (туралы) ойнап отырсың?*
- в казахском вопросительном предложении вопросительное местоимение является заменителем того слова, о котором запрашивается информация, и предшествует глаголу. Например: *Қайда бара жатырсың?* В английском специальном вопросе (кроме вопроса к подлежащему) используется вспомогательный глагол, который ставится непосредственно перед подлежащим. Например: *Where did he go?*
- в английском эквиваленте наблюдается изоморфность структур при вопросе к подлежащему (*Who came? – Кім келді?*) в настоящем и прошедшем временах. В оформлении остальных специальных вопросов

английского языка, как было отмечено, обязательно присутствие вспомогательного глагола.

Исходя из этого, в казахском и английском вопросительном предложении общими формальными признаками являются только вопросительная интонация, специфичная для каждого из языков и наличие двух основных видов вопросов: общего и специального.

Перечисленные выше сходства и различия в оформлении вопроса в обоих языках предполагают возникновение следующих видов интерференции в Я2:

- 1) элиминирование операторов в общевопросительных предложениях и ограничивание только вопросительной интонацией под влиянием родного языка билингов, в котором эквивалентные вопросительные предложения образуются при помощи частиц, сливающихся с глаголом-сказуемым и потому для носителей казахского языка не являющихся адекватными маркерами вопросительности (минус-сегментация);
- 2) тенденция формулировать общие вопросы в виде интонационных, то есть без вспомогательного глагола (минус-сегментация);
- 3) при диалогической речи употребление эллиптических предложений встречается довольно часто, поэтому казах-билингв под влиянием родного языка потенциально может употребить вместо эллиптического вопроса, характерного для английского языка, вопрос-повтор (*I won't go – You won't go?*) или слова (*Really? Sure?*) для передачи адекватного значения, что не является отклонением от нормы Я2 и может оцениваться как субституция;
- 4) размещение предлогов непосредственно до или после вопросительных местоимений (*what about, to where*) (репласация);
- 5) элиминирование операторов в частновопросительных предложениях под влиянием структуры казахского частного вопроса, может иметь место размещение вопросительных местоимений в середине предложения.

Литература:

1. Кабдргалинова С.Б. Вопросительные предложения казахского языка и их английские переводные эквиваленты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – Алматы: КазНУ им.Аль-Фараби, 2006. – 152 с.
2. Иванова И.П., Буракова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

Вопросы для контроля:

1. Способы образования вопросительного предложения казахского языка.
2. Важнейшие формальные признаки вопросительного предложения английского языка.

3. Каковы сходства в оформлении вопросительного предложения казахского и английского языков?
4. Каковы различия?
5. Потенциальная интерференция при формулировке вопросительного предложения английского языка.

3 Отрицательные предложения казахского и английского языков и потенциальная интерференция

Отрицание в тюркских языках имеет свою специфику. Данной области посвящено немало исследований, в которых раскрываются сущность и закономерности сочетаемости грамматических показателей отрицания в структуре простого предложения. Отрицательные предложения казахского языка были объектом исследования таких основоположников тюркского языковедения, как М.А.Казембек, Н.Ф.Катанов [1,2] и др., а также их последователей М.Жукеновой, Р.Амирова, Т.Абдыгалиевой и др. [3,4, 5]. В данных работах категория отрицания в функционально-семантическом и коммуникативно-прагматическом планах определяется как явление универсальное, но имеющее различное структурное выражение в разных языках. В ранних работах наблюдается разноречивость в определении сущности и форм выражения отрицания и полемизируется значение таких средств как, например, «жок» и «емес». Н.Ф.Катанов считает, что слово «жок» является прилагательным, М.А.Казембек – глаголом. В одних исследованиях «жок» указывает на известный факт, «емес» отрицает предмет или явление, функционируя как самостоятельная единица, в других – данные слова относятся к служебным.

В исследовании Т.Абдыгалиевой проводится комплексный анализ семантической и структурной организации отрицательных предложений казахского языка, четко разграничиваются формально-логическое (коммуникативное) и языковое (формы выражения и правила функционирования в языке) отрицание, определяются все возможные средства выражения отрицания. Примечательно то, что анализу подвергаются не только логические предпосылки и сущность отрицания с прагматической точки зрения, но и подробно рассматривается структурное оформление в зависимости от логико-коммуникативного значения, выделяются ядерные и периферийные средства и проводится классификация различных способов выражения общего и частного отрицания.

Рассмотрим подробнее типы и способы выражения отрицания в казахском языке, представленные в работе Т.Абдыгалиевой.

В казахском языке отрицательные предложения отличаются многообразием способов и форм выражения. Различают: синтетический и аналитический способы, ядерные и периферийные формы, двойное отрицание и отрицание отрицания.

К синтетическому способу выражения отрицания относится построение отрицательных предложений при помощи аффиксов ма, ме, ба, бе, па, пе, присоединяющихся непосредственно к корню глагола-сказуемого (*желме, айтна*) согласно закону сингармонизма. Данные аффиксы охватывают все глаголы казахского языка и при сложных глаголах присоединяются ко второму компоненту (*жасын бермеді*). Аффиксы отрицания следуют за показателем залога, образуя отрицательную основу, к которой могут прикрепляться грамматические маркеры лица, числа, времени, наклонения, причастия, деепричастия (*табылмады, бастырмайды*).

К аналитическому способу относятся предложения со словами «жок» и «емес», которые изменяются по лицам и числам. Следует учесть, что данные маркеры отрицательности не являются основными и могут сочетаться с синтетическими средствами. «Жок» свойственно для глаголов давно прошедшего времени (*Мен барған жоқпын*) и желательного наклонения (*Сол ілтипатын жасырғысы жоқ*). «Емес» употребляется с глаголами в давно прошедшем времени (-ген емес), будущем переходном времени (-атын емес), будущем предположительном времени (-ар емес), будущем времени (-мақ емес). Во всех остальных случаях употребляется синтетическая форма.

В случае, когда средства выражения находятся при сказуемых и через них отрицается весь предикативный признак, имеет место общее отрицание. Таким образом, все рассмотренные выше случаи относятся к общему отрицанию. Когда предикат в утвердительной форме, но в предложении отрицается какой-либо его отдельный элемент, имеет место частное отрицание. К частноотрицательным предложениям относятся предложения, в составе которых имеются слова с отрицательным значением, оформленным при помощи аффиксов –сыз, -сіз, бей-, еш, и вспомогательных слов тук, дым, жок, емес (хабарсыз, бейхабар, хабар жоқ, мен емес).

Что касается ядерных и периферийных средств, то все ядерные средства оформляют общее отрицание –ма, -ме..., -ған жоқ, ған емес, а все периферийные – частное отрицание.

Отдельного внимания заслуживает так называемое двойное отрицание, свойственное тюркским языкам, при котором в одном предложении допускается использование двух и более средств выражения отрицания при сохранении отрицательного значения. Данный феномен относится к одной из особенностей полинегативных языков. В лингвистической литературе встречаются также термины «двойное отрицание», «дополнительное отрицание», «отрицание в широком смысле» и др. Особенностью двойного отрицания является то, что отрицательное местоимение в предложении требует отрицательного сказуемого (*Ешқашан ешкімге ештеңе айтаңыз*). Взаимоотношения нескольких отрицательных элементов не только сохраняют отрицательное значение, но и усиливают его.

Двойному отрицанию в семантическом плане противопоставляется отрицание отрицания, при котором результатом является утвердительное значение (бармай қалған жоқ, алмай кеткен жоқ).

Отрицательные предложения английского языка рассматривались такими учеными-англистами, как А.И.Смирницкий, И.П.Иванова, В.Н.Жигадло, Л.С.Бархударов и др., а также являлись объектом специального изучения С.А.Абдуллаева [6], С.В.Агачевой [7], Н.В.Борзенко [8] и др. Н.В.Борзенко выделяет 4 зоны в оформлении отрицательного предложения: ядерную, центральную, промежуточную, периферийную. Рассмотрим данные зоны подробнее:

1) ядро является семантической доминантой и в современном английском языке представлено отрицательными частицами *not*, *no*.

2) центральную зону образуют лексико-грамматические группы слов с отрицательным значением. К ним относятся: местоимения (*no, no one, none, nobody, nothing, neither*), наречия (*never, nowhere, no need*), союзы (*not, neither...nor, lest, unless*), предлог (*without*).

3) промежуточная зона состоит из отрицательных морфологических (словообразовательных) элементов. К ним относятся: отрицательные префиксы (*a-, un-, in-, ir-, il-, im-, dis-, mis-, non-*), суффикс (*-less*), словообразовательные морфемы *never-, no-, not-*.

4) периферия отрицания представляет собой совокупность имплицитных средств. К ним относятся фонетические маркеры – интонация, логическое ударение, слова с отрицательной семантикой. В случаях, когда в предложении применяются слова, имеющие отрицательное значение, и при этом их отрицательный смысл не распространяется на все предложение, а только относится к этому слову, это предложение не является отрицательным. *He is very dishonest man. These seats are for non-smokers only.*

Следует учесть, что слова *hardly, barely, scarcely* имеют эффект негативного действия и поэтому второго отрицания в этом предложении уже не может быть. Например: *In fact, he was hardly able to say anything at all.*

Так же, как и в казахском языке, в английском отрицательном предложении при общем отрицании предикативная связь между подлежащим и сказуемым отрицается, при этом частица *not* присоединяется к вспомогательному глаголу *to be* или *do* (оператору) и стоит препозиционно к сказуемому. Общеотрицательные предложения образуются при помощи средств ядерной зоны. Итак, структура общеотрицательного предложения следующая:

S + Operator + not + P + Втор. член.

Частноотрицательные предложения образуются при помощи всех средств центральной и промежуточной зон. При частном отрицании отрицательная частица ядерной зоны может относиться к любому члену предложения, кроме сказуемого.

Например: *Not a person could be seen around.*

I could rely on no one in this matter.

С.А.Абдуллаев систематизирует все вышеперечисленные средства выражения отрицания в следующей типологической классификации:

1) уровневая классификация, в которую входят: а) отрицания морфологического типа; б) синтаксическое отрицание; в) лексическое отрицание; г) деривационное отрицание; д) лексико-грамматическое отрицание; е) лексико-фразеологическое отрицание;

2) функциональная классификация, которая состоит из: а) предикативного отрицания; б) непредикативного отрицания;

3) дистрибутивно-комбинаторные типы отрицания: монологативный тип и полинегативный тип.

Согласно данной классификации, английский язык имеет все типы уровневой типологии, т.е. использует все перечисленные средства выражения отрицания (а-е); функционально использует как предикативное (общее) отрицание, так и непредикативное (частное) отрицание; по комбинаторной способности отрицания относится к монологативному типу.

Известная всем специфичность английского отрицания... блокирует возможность употребления общего отрицания [9, с.182], следствием чего является лишь одинарное употребление отрицания. Причем при частном отрицании структура данного отрицательного предложения отличается от утвердительного, т.е. не используются операторы: *Nobody understands it.*

Например, предложение *Я никогда никому ничего не говорю* имеет 4 отрицания в казахском и русском языках, а в английском языке должно иметь только одно отрицание: *I never tell anybody anything.* Это еще один способ построения отрицательного предложения – комбинированный – с помощью слова *any*.

Анализ всего вышесказанного позволяет вывести следующее:

- ядерными средствами образования общеотрицательных предложений являются: в казахском языке – морфологические средства, в английском – аналитические, то есть предикативное отрицание в казахском языке образуется при помощи морфологических средств, а в английском языке – с помощью аналитических;
- казахские периферийные средства выражаются аффиксами прилагательных, отрицательными местоимениями и вспомогательными словами, употребляющимися для выражения частного отрицания. Данным средствам соответствуют английские отрицательные местоимения и наречия, аффиксы прилагательных и наречий, представленные Н.В.Борзенко как принадлежащие к центральной и промежуточной зонам;
- в обоих языках существуют слова с отрицательной семантикой, которые могут служить для выражения отрицания;
- казахский язык относится к полинегативному типу, английский – к монологативному;
- в обоих языках присутствует отрицание отрицания, результатом которого является утверждение.

Отсюда следует, что казах-билингв при построении простого отрицательного предложения английского языка будет стремиться:

- 1) использовать морфологические средства выражения отрицания в предикативном отрицании, то есть в общеприказательных предложениях, что будет выражаться в употреблении частицы *not* в качестве морфологического форманта (без вспомогательного глагола *do*) (минус-сегментация). Опускание (элиминирование) вспомогательного глагола в ядерных отрицательных предложениях может быть обусловлено специфичностью данного типа отрицания в английском языке в совокупности с недостаточной тренировкой учащегося, в родном языке которого данный тип отрицания выражается морфологическими средствами;
- 2) употребление двойного отрицания, что объясняется влиянием и казахского, и русского языков билингва, которые относятся к полинегативным языкам (плюс-сегментация). Так как в казахском языке употребление двойного отрицания – явление широко применяемое, то приспособление казахов-билингвов к монологическому выражению отрицания требует достаточно времени и тренировки. Особенно ярко интерференция проявляется при употреблении отрицательных местоимений *nobody, nothing* и др., где структура отрицательного предложения идентична со структурой утвердительного предложения.

Литература:

1. Казембек М.А. Общая грамматика туземно-татарского языка. – Казань, 1846. – 457 с.
2. Катанов Н.О. Опыт исследования Урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня (микрофильм, 330 кадров). – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1903. – 1539 с.
3. Жукунова М.Н. Отрицательные предложения в русском и казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1967. – 267 с.
4. Әміров Р. Болымсыз сөйлемдердің сөйлеу тіліндегі ерекшеліктері // Қазақ тілі мен әдебиеті. – Алма-Ата: ҚазҒУ, 1972. – I-шығам. – Б. 57 – 62.
5. Абдығалиева Т. Семантика отрицания и способы ее выражения в современном казахском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06. – Алма-Ата, 1991. – 169 с.
6. Абдуллаев С.А. Вариативность утверждения и отрицания в разносистемных языках: автореф. ... докт. филол. наук: 10.02.20. – Тбилиси, 1988. – 43 с.
7. Агачева С.В. Функционирование отрицания в устных фразеологических сочетаниях на материале русского, английского и

немецкого языков: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 1992. – 17 с.

8. Борзенко Н.В. Отрицание в системе языка и текстовой деятельности: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 1998. – 22 с.
9. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

Вопросы для контроля:

1. *Формы выражения отрицания в казахском языке.*
2. *4 зоны в оформлении отрицательных предложений английского языка.*
3. *Потенциальная интерференция при построении отрицательных предложений английского языка.*

4 Предлоги английского языка и их функциональные соответствия в казахском языке

При рассмотрении структур разносистемных языков необходимо принять во внимание, что описание факта существования в одном языке одних единиц не всегда может привести к выявлению и описанию изоморфных единиц в другом языке. Это вполне объяснимо ввиду структурных различий и специфичности каждой языковой системы. Включение предложной системы английского языка и выявление их соответствий в казахском языке (также как и артиклей) в нашем исследовании обусловлено тем, что уровень синтаксиса, являясь самым верхним в иерархии языковых составляющих, состоит из элементов более низких уровней (фонетика, лексика, морфология, словосочетание). «Синтаксис, оның ішінде жай сөйлемнің синтаксисі, тілдің фонетикалық, лексикалық, морфологиялық деңгейлерінің тоғысатын орны. Яғни, олардың тілдік құрал ретіндегі қызметі осы жай сөйлемнің құралы арқылы көрініс табады» [1, с.627]. Данная взаимосвязь определяет необходимость рассмотрения и таких элементов, задействованных в построении предложения, как предлоги и артикли. Ввиду специфичности английского предлога и отсутствия данного элемента в казахском языке возникает вероятность появления интерференционных ошибок на уровне простого предложения в английской речи казахов-билингвов.

В сравнении с другими сферами, которые рассматриваются в нашей работе, предложная сфера является наиболее изученной и разработанной. Сопоставление и выявление предложных соответствий в казахском языке было объектом исследования таких казахстанских ученых, как С.С.Кунанбаева [2], Г.Х.Демесина [3], которые не только выявили данные соответствия, что является чрезвычайно важным в теоретическом плане, но и разработали конкретную методику обучения английским предлогам с учетом влияния родного языка учащегося. В этой связи наша задача облегчена

наличием эмпирически подтвержденных типов интерферентных и внутриязыковых ошибок при употреблении английских темпоральных предлогов казахами-билингвами. Хотя исследование Г.Х.Демесиновой не направлено на выявление интерференции, оно также послужило основой для анализа ошибок информантов при употреблении предлогов пространственного значения и составления таблицы, в которой в сжатом виде представлены предложенные соответствия казахского языка.

Наиболее распространенным является мнение о том, что основным функциональным соответствием английских предлогов в казахском языке считается послелог, который стоит в постпозиции к определяемому слову, с которым он сочетается, тогда как английские предлоги располагаются препозиционно к определяемым именам. С.С.Куланбаева считает, что нет оснований для отождествления послелогов казахского языка с предлогами английского языка. «Английские предлоги целиком и независимо от других грамматических категорий выполняют синтаксическую функцию выражения отношений в простом предложении, тогда как послелоги и служебные имена казахского языка служат для уточнения значений, выражаемых аффиксами падежей» [2, с.38]. Следовательно, основным функциональным эквивалентом английских предлогов в казахском языке выступают не послелоги, а падежные аффиксы.

Вторым по значимости языковым средством являются служебные имена в соответствующей падежной форме (жаң, маң, бас, қас, үст, бет, аст, ар жақ, іш, сырт, т.б.), и только на последнем, третьем месте – послелоги (қарай, таман, дейін, шейін, т.б.) [3, с.151].

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие связующие средства, отражающие отношения, передающиеся в английском языке предлогами: имя в определенном падеже + служебное имя, аффикс имени в определенном падеже; деепричастие; причастие; усилительные частицы + имя в определенном падеже.

Падежи выполняют важную грамматическую функцию в казахском предложении, связывая между собой члены предложения. Падежные словоформы указывают на связи данного слова с другими словами предложения. Падежная система казахского языка представлена семью падежами: Атау, ілік, барыс, табыс, жатыс, шығыс, көмектес септік.

Таблицу соответствий языковых средств казахского языка и некоторых предлогов английского языка можно представить следующим образом:

Таблица 2 – Падежи казахского языка и их функциональные соответствия в английском языке

Падежи казахского языка	Служебные имена	Послелоги	Предлоги английского языка
1	2	3	4

Основной (Атау)	Ішінде, үстінде	Туралы, бойы, бойында, ішгері	In, during, by, over, on, about, before
Родительный (Ілік)	ішінде		of, within, in
Направит.-дательный (Барыс)	Ішіне, сыртына, Үстіне, астына, қасына, маңына, басына, бетіне...	Қарай, дейін, шейін, таман, жуық, жақын...	In, to, into, towards, up, down, at, for, on, behind, onto, by, till...

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Винительный (Табыс)		айнала	
Местный (Жатыс)	Ішінде, сыртында, Үстінде, астында, қасында, маңында, басында, бетінде...	Жақын, төңірегінде	in, on, over, under, at, by, behind, opposite, against, near, close to, next to...
Исходный (Шығыс)	Сонынан, алдынан, артынан, жағынан, ішінен, сыртынан	Жоғары, қатар, бастап, бері, кейін, бұрын	Since, from, after, out of, from behind, inside, outside...
Творительный (Көмектес)		Қатар, арасында	by, with, between

И.П.Иванова, В.В.Бурлакова и др., опираясь на теорию «грамматизованных» предлогов, также отмечают связь между отношениями, передаваемыми данными предлогами и отношениями, передаваемыми падежами в языках с падежной системой. «Предлоги передают отношения между членами предложения... данные отношения в других языках часто передаются флексиями», - считают они. Поэтому предлоги *of, to, by, with* «не находят адекватного перевода через предлог» [4, с.92].

От предлогов следует различать постпозитивы и наречия, омонимичные с предлогами, которые не связываются с зависимым членом и имеют ярко выраженное лексическое значение.

Например: *They made up their quarrel. (постпозитив)*
Up in the mountains the air is clear. (наречие)
We went up the hill. (предлог)

Г.Х.Демесинова считает, что употребление английских предлогов казахами-билингвами приводит к ошибкам главным образом в случаях, когда они сталкиваются с проблемой выбора взаимосинонимичных предлогов, таких как *to, into, towards, at* и других. Другой типичной ошибкой казахов является то, что в некоторых случаях английское предложное сочетание *from + существительное* не всегда соответствует казахскому *существительное + окончание исходного падежа*. В результате – ошибочное

предложение *I asked from him* (Мен одан сұрадым) по аналогии с *I came from England* (Мен Англиядан келдім).

«Во всех остальных же случаях отрицательного влияния казахского языка не отмечается, так как в обоих языках между главным и зависимым компонентом наличествует подчинительная связь, реализуемая посредством связующих единиц (в английском языке – предлогами, в казахском – падежными суффиксами, послелогами и служебными именами). Подчинительная связь осуществляется различными приемами: в английском языке предложная конструкция примыкает к главному компоненту, в казахском – управляется им. В английском языке предложные отношения выражаются только одной конструкцией, тогда как в казахском эта конструкция может иметь несколько функциональных соответствий, главным из которых является падежная форма» [3, с.153].

С.С.Куанбаева [2] на основе экспериментального исследования темпоральных предлогов выявляет 4 типа ошибок, которые являются устойчивыми и сопровождают речь студентов-казахов вплоть до окончания курса обучения: Тип 1 вызывается влиянием родного языка билингва и включает три подтипа (на структурном уровне): а) игнорирование предлога (*I go to bed ...11 o'clock*) – минус-сегментация, б) постпозиционное употребление предлога (**battle before, *war before*) – репласация и в) употребление более частотной структуры, свойственной родному языку, вместо необходимой (*Whole day - *through that day*) – субституция. Тип 2 вызывается смещением явлений семантического плана внутри английского языка вследствие полисемии и синонимии английских предлогов. Здесь также выделяется 3 подтипа: а) ошибки, обусловленные полисемией английских предлогов, которые выражаются во взаимозамене семантических компонентов многозначных предлогов (*before* вместо *by*: **before the afternoon* в значении *by the noon*); б) ошибки, обусловленные синонимией английских предлогов (например, наряду с предлогом *for* для выражения меры длительности употребляются синонимичные предлоги *during, over, by, on*, что создает затруднения в выборе адекватного предлога); в) ошибки, обусловленные незнанием семного состава предлогов; Тип 3 включает ошибки, обусловленные либо межязыковыми оппозициями, либо внутриязыковым смещением семантических компонентов предлогов (например, недифференцированное употребление предлога *since* и *from* для выражения инициальности действия). Тип 4 – влиянием русского языка (**I play in basketball =/ I play basketball = Я играю в баскетбол*).

Хотя в исследовании подчеркивается незначительное отрицательное влияние русского языка, сам факт наличия подобных ошибок является важным и требует учета влияния и русского языка (наряду с казахским) при употреблении английских предлогов казахами-билингвами.

Таким образом, при употреблении предлогов английского языка казах-билингв потенциально может:

- 1) игнорировать предлог, что будет выражаться минус-сегментацией;
- 2) употребить предлог постпозиционно – репласация;
- 3) подменить структурой, свойственной родному языку – субституция;
- 4) осуществить неправильный выбор предлога на семантическом уровне – недифференциация или сверхдифференциация.

Литература:

1. Қазақ грамматикасы. Фонетика. Сөзжасам. Морфология. Синтаксис. – Астана, 2002. – 784 б.
2. Куанбаева С.С. Методика обучения лексико-грамматическому высказыванию в языковом вузе (на материале обучения системе английских темпоральных предлогов): дисс. ... канд. пед. наук. – Алма-Ата, 1979. – 185 с.
3. Демесинова Г.Х. Английские предлоги пространственного значения и их соответствия в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Алматы, 2003. – 173 с.
4. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почетцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.

Вопросы для контроля:

1. Перечислите связующие средства в казахском языке, эквивалентные предлогам английского языка.
 2. Каковы основные причины ошибок в употреблении английских предлогов казахами-билингвами?
 3. Перечислите 4 вида ошибок, выявленных на основе экспериментального исследования.
 4. Потенциальная интерференция при употреблении предлогов английского языка казахами-билингвами.
5. Артикли английского языка и их функциональные соответствия в казахском языке

Проблема грамматического значения артикля и его места в английском языке является одной из сложнейших вопросов современной лингвистики. «Артикль – это служебная часть речи, являющаяся основным определителем имени существительного. Артикль может выполнять семантическую, именную, морфологическую и синтаксическую функции. Семантической функцией артикля является передача отношения общего и отдельного в кругу предметных понятий, выражаемых существительными. Семантическая функция неотделима от морфологической, так как, сообщая

существительному тот или иной оттенок значения общего или отдельного, артикль одновременно указывает на то, что данное слово является существительным» [1, с.216-217]. Иными словами, артикль представляет категорию определенности/неопределенности (ОНО).

В английском языке имеются два артикля – определенный и неопределенный. Оба могут употребляться как с существительными нарицательными, так и собственными (реже). Некоторые лингвисты выделяют еще нулевой артикль (*zero article*), объясняя его отсутствие также грамматическим признаком обобщения [2, 3, 4, 5]. С.Г.Ахметова отмечает, что по мере развития науки об артикле раскрываются все новые и новые оттенки выражаемых ими понятий, формируются новые термины, как например, «*numerical article*» в случаях, когда значение неопределенного артикля приближается к значению числительного «один».

Определенный артикль (*the*) имеет неизменяемую форму, но различное произношение в зависимости от того, с какого звука начинается существительное – с гласной или согласной. Он идентифицирует упомянутое ранее, формально повторяется и тогда, когда идентификация уже введена (анафорическое употребление). Например: *This is a dog. The dog is black. And that is a bone of the dog.*

Идентификация возможна и тогда, когда данный предмет не был назван, но из ситуации вытекает необходимость или возможность его наличия. Например: *The sea was calm.*

Определенный артикль употребляется с существительными как в единственном числе, так и во множественном числе.

Неопределенный артикль вводит новое, ранее не упомянутое. Он имеет две формы: *a* (перед существительными, которые начинаются с согласного звука) и *an* (перед существительными, которые начинаются с гласного). Неопределенный артикль употребляется только с существительными в единственном числе, что обусловлено его семантикой, выражающей понятия «какой-то один». При употреблении с именами собственными выражается понятие «некий». Например:

She works as a chemist.

There have been two telephone calls...And the other was a foreigner, a Mr. Hercule Poirot. (Christie)

Эквивалентом неопределенного артикля иногда может служить слово *some*.

В казахском языке нет артиклей, обозначающих определенность-неопределенность, но такие понятия существуют.

«Вопрос о том, является ли определенность - неопределенность (ОНО) особой грамматической категорией в тюркских языках, остается нерешенным» [6, с.70].

Весьма интересной и познавательной является полемика лингвистов-казаховедов, которая представлена в данной работе М.Балакаева. Автор подробно излагает точку зрения ученых, исследовавших разные тюркские языки и объясняющих наличие ОНО с самых разных позиций, от имеющих

смысл быть рассмотренными до почти абсурдных. К сожалению, невозможно полностью изложить все точки зрения относительно вопроса ОНО в нашей работе в силу ограниченности ее объема. Однако самые распространенные гипотезы все же следует рассмотреть подробнее.

Наиболее весомой является гипотеза о выражении ОНО посредством оформленности и неопределенности имен в функции прямого дополнения и определения в родительном падеже, основоположником которого считается М.А.Казембек, сделавший вывод о том, что «винительный падеж заменяется именительным в том случае, если предмет действия не определен и не стоит непосредственно перед глаголом» [7, с.381-382]. Дальнейшее развитие данная теория получила в «Грамматике алтайского языка», где разграничиваются четкие критерии ОНО: «...винительный падеж употребляется с приставкой, когда им обозначается предмет определенный, а без приставки – когда предмет неопределенный» [8, с.142].

Своеобразной мы находим позицию Н.Ф.Катанова, который пишет, что «винительный падеж оформленный, т.е. с полным окончанием, употребляется вообще тогда, когда речь идет о предмете определенно, явно и мысленно, когда говорящий, желая обратить на него внимание слушающего, ставит на нем в речи ударение» [9, с.783-784]. Ученый отмечает непосредственную связь выражения определенности посредством винительного падежа с актуальным членением предложения, так как логическое ударение, как правило, выделяет в потоке слов наиболее определенную и коммуникативно значимую часть.

Точка зрения М.Балакаева в корне отличается от рассмотренных выше, более того, теории старшего поколения разносятся ученым в пух и прах. Оформленность/неопределенность рассматриваются им не как индексы ОНО, а в качестве средств связи: «падежные окончания не служат для обозначения определенности, а являются средством связи слов, служат для координации и дифференциации синтаксических функций слов в предложении» [6, с.81]. По мнению ученого, оформленность прямого объекта создает видимость определенности. «Оформленный винительный падеж актуализирует предмет определенности. «Оформленный винительный падеж укрепляет связь с переходным в речи, конкретизирует предмет мысли, укрепляет связь с переходным глаголом, наконец, дифференцирует синтаксическую функцию имен в предложении» [6, с.81]. Понятие неопределенности же выражается посредством числительных *бір, біреу, ...деген біреу*. Например: *Біздің үйге Айбек деген біреу келді*. Понятия определенности выражаются указательными местоимениями *бұл, сол, осы, ол* и др.

Особое внимание заслуживает фундаментальная работа Н.А.Сарсембаевой, в которой понятия ОНО рассматриваются наиболее обширно, в качестве универсальной категории человеческого мышления, отмечается глубокая связь данных понятий с законами бытия и языковых явлений, подчеркивается наличие в каждом языке своих специфических форм выражения понятий ОНО, как языковых универсалий. Ученый отмечает общие, присущие каждому языку средства выражения ОНО. К таковым

относятся: интонация, контекст, дистрибуция, валентность, ситуация, типы текста и др. [10, с.139].

Исследовав функциональные соответствия определенного артикля немецкого языка в казахском языке, ученый эмпирически выявляет наиболее типичные случаи функциональной корреляции, которые находят выражение в следующих грамматических средствах:

1. Порядок слов в предложении; (порядок слов рассматривается в рамках актуального членения, тема – показатель определенности, рема – новое, неопределенное);

2. Винительный падеж; (аффикс винительного падежа функционально соответствует определенному артиклю, хотя при употреблении с числительным бір может обозначать и неопределенный предмет: *ескі бір көлікті көрсетті*);

3. Указательные местоимения *бул, сол, осы, анау* и др.

4. Притяжательные местоимения (в 3-ем лице: *эkesi, қозысы, дәптері*)

5. Имена собственные;

6. Прилагательные, оканчивающиеся на *-ты, -ті*. (*Менікі, сонан кейінгі, карнавалдағы отырыста*);

В связи с тем, что в 72% всех примеров имеет место использование лексемы бір в качестве неопределенного артикля, ученый относит его к основному средству выражения неопределенности в казахском языке.

Как правило, люди, говорящие на безартиклевых языках, испытывают огромные трудности при их употреблении в речи на языках, где существуют артикли. В поисках методов изучения особенностей английского артикля профессор С.Г.Ахметова сделала в своей работе основополагающий вывод, актуальный по сегодняшний день: изучение артиклей в языке должно быть основано на последовательном разграничении «связанного» употребления артиклей (во фразеологизмах и устойчивых сочетаниях слов) и их функционирования в качестве средств, смещающих и фиксирующих действительную ориентацию речи (свободное употребление). Для этого ученый отмечает необходимость выделения, объяснения и описания той части материала, где «общие правила» смещения и фиксации действительной ориентации речи оказываются неприемлемыми [5, с.97]. Что касается функциональных соответствий английских артиклей в казахском языке, С.Г.Ахметова отрицает их наличие, отмечая лишь некоторое сходство определенного артикля с направительно-дательным падежом в случае, когда его аффикс указывает, в чью пользу и для какой цели совершается действие.

На основе авторитетных, но противоречивых мнений, рассмотренных выше, можно заключить, что в казахском языке нет грамматической категории артикля, однако функционально им могут соответствовать все средства, выявленные при сопоставлении немецких предложений, содержащих артикли и их переводных эквивалентов на казахском языке (основываясь на том, что немецкие артикли функционально соответствуют английским).

Рассмотрев противоречивые точки зрения разных лингвистов, мы пришли к заключению, что хотя в казахском языке нет грамматической категории артикля, функциональное сходство с определенным артиклем английского языка отмечается в нескольких грамматических средствах казахского языка:

1. порядок слов в предложении;
2. винительный падеж;
3. указательные местоимения *бул, сол, осы, анау* и др.
4. притяжательные местоимения (в 3-ем лице: *эkesi, қозысы, дәптері*);
1. имена собственные;
6. относительные прилагательные, оканчивающиеся на *-ты, -ті*. (*Менікі, сонан кейінгі, карнавалдағы отырыста*);

К основному средству выражения неопределенности в казахском языке относится лексема бір.

Отсутствие артиклей в казахском языке и наличие их в английском может привести в первую очередь:

- к элиминированию данных частиц казахами-билингвами, что выражается минус-сегментацией;
- к подмене (субституции) артиклей средствами, функционально им соответствующими (местоимениями *this, that* и числительным *one*);
- предполагается также неправильный выбор артиклей на семантическом уровне, что является ошибкой внутриязыкового характера.

Литература:

1. Жигадио В.Н., И.П.Иванова, Л.Л.Иофик, Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. – 349 с.
2. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л. и др. Грамматика английского языка. Пособие для студентов пед. Институтов / под ред.Б.А.Ильина. – Л.: Просвещение, 1967. – 319.
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
4. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 197с.
5. Ахметова С.Г. Синтактика и прагматика английского артикля: дис. ... докт.филол.наук. – М., 1989. – 389 с.
6. Балакаев М.Б. Қазақ әдеби тілі – Казахский литературный язык. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 472 с.
7. Казембек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. – Казань, 1846. – 457 с.

8. Грамматика алтайского языка. – Казань, 1869. – 2-е изд. – Горно-Алтайск: Ак Чечек, 2005. – 364 с.
9. Катанов Н.О. Опыт исследования Урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня (микрофильм, 330 кадров). – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1903. – 1539 с.
10. Сарсембаева Н.А. Артықлы және артықсыз тілдердегі белгілілік/белгісіздік категориясы (неміс және қазақ тілдері негізінде): дис. ... докт. филол. наук. – Алматы, 2007. – 243 с.

Вопросы для контроля:

1. Объясните значение определенного артикля английского языка.
2. Объясните значение неопределенного артикля английского языка.
3. Сравните разные точки зрения лингвистов-казахведов относительно понятия определенности-неопределенности в казахском языке.
4. Каковы универсальные средства выражения определенности-неопределенности в разных языках мира?
5. Какой основополагающий вывод в изучении артиклей был сделан профессором Ахметовой С.Г.?
6. Перечислите основные грамматические средства в казахском языке, функционально эквивалентные артиклям английского языка.
7. Потенциальная интерференция при употреблении артиклей английского языка казахами-билингвами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа особенностей расположения главных и второстепенных членов в простом утвердительном, вопросительном и отрицательном предложениях казахского и английского языков, а также рассмотрения некоторых элементов, являющихся неотъемлемыми составляющими простого предложения английского языка (предлогов и артиклей), мы пришли к заключению, что кардинальные различия в структурном оформлении простых предложений обоих языков неизбежно ведут к проявлению интерферирующего влияния родного языка. Потенциальная интерференция в построении английского простого предложения заключается, в основном, в тенденции располагать члены предложения по матрице родного языка, система которого психологически доминирует в сознании формирующегося билингва.

Наряду с некоторым сходством словорасположения, в структурах утвердительных предложений обоих языков имеются значительные

расхождения, потенциально способствующие возникновению следующих интерферентных ошибок в английской речи казахов-билингвов:

- В обоих языках подлежащее стоит препозиционно по отношению к сказуемому. Сказуемое всегда постпозиционно по отношению к подлежащему.

Следовательно, простые нераспространенные предложения обоих языков изоморфны. На этом основании можно сделать вывод, что при построении простых нераспространенных предложений английского языка казахами-билингвами интерференция не предполагается. Сравните: каз. *Жаңбыр басталды.* – англ. *I laughed.*

- Сказуемое в казахском языке всегда завершает предложение, тогда как в английском после него могут располагаться второстепенные члены предложения.

Отсюда: предполагается перемещение английского сказуемого в конечную позицию и тенденция располагать все второстепенные члены перед сказуемым.

- Дополнение в казахском предложении стоит препозитивно к сказуемому, в английском языке постпозитивно. При наличии обоих видов в одном предложении в казахском языке непосредственно к сказуемому стоит прямое дополнение, в английском языке – косвенное дополнение.

Каз. S – O2 – O1 – P англ. S – P – O2 – O1

Следовательно, предполагается препозиционное размещение дополнения по отношению к сказуемому, что является отклонением от норм Я2.

- Определение в казахском языке всегда препозитивно к определяемому слову, в английском языке возможно как препозиционное, так и постпозиционное положение определения.

При наличии в одном предложении нескольких неоднородных определений, в казахском языке ближе всех к определяемому слову размещается определение, имеющее самый важный признак, в английском языке схема порядка следующая: общее описание (оценка) – размер – форма – состояние – возраст – температура – цвет – происхождение – определительное существительное (место или цель) – вид (тип) – определяемое слово.

Каз. At. – N англ. At. – N – At.

Отсюда: употребление любого определения только перед определяемым словом.

- В обоих языках имеются следующие виды обстоятельств: места, времени, образа действия, причины, цели, условия, сравнения, сопутствующих условий, частоты действия, степени и меры.

Следует отметить, что средства выражения различных типов обстоятельств неадекватны в обоих языках, т.е. например, обстоятельства образа действия в казахском языке чаще выражены деепричастиями, в английском языке – наречиями, обстоятельства цели образуются путем

прибавления к глагольной основе суффиксов -жалы, -келі, -галы, -гелі, в английском – чаще выражены инфинитивом с частицей to.

Итак, в стилистически нейтральном предложении казахского языка отмечается пре- и мидпозиционное положение обстоятельственных типов, тогда как в английском языке в основном отмечается постпозиционное положение. В обоих языках фиксированным местом перед сказуемым отличаются обстоятельства степени и меры, частоты действия. Следовательно, в расположении данных обстоятельственных типов в английской речи казахов-билингвов интерференция не предполагается. Что касается обстоятельств места, времени, цели, причины, не исключается потенциальная возможность использования их в английском предложении в препозиционном и мидпозиционном положении, что является отклонениями от нормы Я2. Хотя в английском предложении встречается и препозиционное и мидпозиционное положение данных обстоятельств, такое расположение обусловлено только выделением актуального члена предложения. Предполагается возможность перемещения обстоятельств образа действия, сопутствующих условий и сравнения в мидпозиционное положение, что также противоречит нормам английского языка.

Потенциальная интерференция в сфере вопросительных предложений заключается в проявлении следующих видов интерференции в Я2:

1) элиминирование операторов в общевопросительных предложениях и ограничивание только вопросительной интонацией под влиянием родного языка билингвов, в котором эквивалентные вопросительные предложения образуются при помощи частиц, сливающихся с глаголом-сказуемым и потому для носителей казахского языка не являющихся адекватными маркерами вопросительности (минус-сегментация);

2) тенденция формулировать общие вопросы в виде интонационных, то есть без вспомогательного глагола (минус-сегментация);

3) при диалогической речи употребление эллиптических предложений встречается довольно часто, поэтому казах-билингв под влиянием родного языка потенциально может употребить вместо эллиптического вопроса, характерного для английского языка, вопрос-повтор (*I won't go – You won't go?*) или слова (*Really? Sure?*) для передачи адекватного значения, что не является отклонением от нормы Я2 и может оцениваться как субституция...

4) размещение предлогов непосредственно до или после вопросительных местоимений (*what about, to where*) (репласация);

5) элиминирование операторов в частновопросительных предложениях под влиянием структуры казахского частного вопроса, может иметь место размещение вопросительных местоимений в середине предложения.

Потенциальная интерференция в сфере отрицательных предложений заключается в том, что казах-билингв при построении простого отрицательного предложения английского языка будет стремиться:

1) использовать морфологические средства выражения отрицания в предикативном отрицании, то есть в общеотрицательных предложениях, что

будет выражаться в употреблении частицы *not* в качестве морфологического форманта (без вспомогательного глагола *do*) (минус-сегментация). Опускание (элиминирование) вспомогательного глагола в ядерных отрицательных предложениях может быть обусловлено специфичностью данного типа отрицания в английском языке в совокупности с недостаточной тренировкой учащегося, в родном языке которого данный тип отрицания выражается морфологическими средствами;

2) употребление двойного отрицания, что объясняется влиянием и казахского, и русского языков билингва, которые относятся к полинегативным языкам (плюс-сегментация). Так как в казахском языке употребление двойного отрицания – явление широко применяемое, то приспособление казахов-билингвов к монологическому выражению отрицания требует достаточно времени и сил. Особенно ярко интерференция проявляется при употреблении отрицательных местоимений *nobody, nothing* и др., где структура отрицательного предложения идентична со структурой утвердительного предложения.

Потенциальная интерференция при употреблении предлогов английского языка заключается в:

- 1) игнорировании предлога, что будет выражаться минус-сегментацией;
- 2) употреблении предлога постпозиционно – репласация;
- 3) подмене конструкцией, свойственной родному языку – субституция;
- 4) неправильном выборе предлога на семантическом уровне – недифференциация или сверхдифференциация.

Потенциальная интерференция при употреблении английских артиклей прежде всего заключается:

- 1) в игнорировании данных частиц казахами-билингвами, что выражается минус-сегментацией;
- 2) в подмене конструкцией, свойственной родному языку – субституция;

Предполагается также, что возможно неадекватное употребление артиклей, что является ошибкой внутриязыкового характера.

Университета имени Сулейман Демиреля

С.Б.ТУЛЕПОВА

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОСТОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАЗАХСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ**

**Методическая разработка
для студентов, магистрантов и докторантов**

Формат 60x84 1,16. Бумага типографская. Ризограф.

Тираж 500 экз.

Типография «Print World»